

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ИССЛЕДОВАНИЙ НАЦИОНАЛИЗМА

2012 / 1

В номере:

- Статьи
- Нации и национализм в донациональную эпоху
- Постколониальный анализ до Эдварда Саида
  - Критика

Российский журнал исследований национализма

№ 1, 2012
Основан в 2012 году

Учредитель:
Факультет международных отношений
Воронежского Государственного Университета;
Кафедра регионоведения и экономики зарубежных стран;
Кафедра международных отношений и мировой политики

Редакционная коллегия
к.и.н. *И.Б. Горшенева*
к.и.н. *М. В. Курчанов* (отв. ред. ВГУ)
к.и.н. *А. В. Позгорельский*
к.и.н. *И. В. Форот*

Editorial Board
Dr. Irina B. Gorsheniova
Dr. Maksym W. Kyrchanoff (editor)
Dr. Irina V. Phoret
Dr. Alexander V. Pogorelsky

Адрес редакции
394000, Россия, Воронеж
Московский пр-т 88
Воронежский государственный университет
корпус № 8, ауд. 105

Все материалы, поступающие в Редакцию,
проходят процедуру анонимного рецензирования.

Электронная версия настоящего издания
доступна на официальном сайте Факультета международных отношений
Воронежского государственного университета
<http://www.ir.vsu.ru/resources/library/>

ISSN 2221-0792

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

<i>М.В. Егоров</i> , Политические и интеллектуальные истоки коннелизма	4
<i>М.В. Кирчанов</i> , Европейская идентичность Грузии: европейская идея и современный грузинский национализм	11
<i>А.А. Болдырихин</i> , Постнациональный этап в трансформации западного общества: теории постнационализма в современном гуманитарном знании	26
<i>П.В. Астанин</i> , Национальная идея в риторике современной правоконсервативной оппозиции в Польше	38

Нация и национализм в донациональную и национальную эпоху

Романизация и трансформации идентичностей в провинциях Римской Империи	44
<i>Е.М. Поляков</i> , <i>Назмира Узуни</i> , Крах национального государства в Сомали: причины и последствия	62
<i>Д.С. Попов</i> , <i>Л.Е. Петрова</i> , Миграция и социальная дистанция от этнических групп в оценках уральских школьников и их родителей	68

Постколониальный анализ до Эдварда Саида (проблемы балканских истоков постколониальной теории)

<i>М.В. Кирчанов</i> , Восток, Запад и зависимость: к проблеме болгарских истоков постколониального анализа	80
---	----

Критика

Ранний русский консерватизм в современной российской историографии	88
<i>Е. Поляков</i> , Что напишешь – молодежь! Не задушишь, не убьешь...	95
О пользе и многообразии «Других»: проблемы инаковости в современных болгарских гуманитарных исследованиях	99
Воображая и конструируя Балканы: традиции балканизма в современной болгарской историографии	107
Новая книга о русском национализме	111
Нация, национализм и диктатура в современной болгарской историографии	115

РАННИЙ РУССКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Минаков А.Ю. *Русский консерватизм в первой четверти XIX века* / А.Ю. Минаков / науч. ред. М.Д. Карпачев. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2011. – 560 с. ISBN 978-5-9273-1841-4

Консерватизм принадлежит к числу наиболее влиятельных правых политических идеологий. Проблемы генезиса и ранней истории консерватизма являются дискуссионными. В XIX веке возникли национальные формы консерватизма в Европе. Российский консерватизм возникает в первой четверти XIX века. История консерватизма в прошлом нередко писалась либералами и противниками консервативной идеологии. Проблемы консерватизма в российской историографии XIX и XX века были идеологизированы. Новый этап в изучении консерватизма наступил в конце 1980-х годов. Автор анализирует новую книгу воронежского историка Аркадия Юрьевича Минакова «Русский консерватизм в первой четверти XIX века» как первую попытку написания комплексной предыстории и истории русского консерватизма первых десятилетий XIX века.
Ключевые слова: консерватизм, национализм, историография, интеллектуальная история

Консерватизм належить до числа найвпливовіших правих політичних ідеологій. Проблеми генезису і ранньої історії консерватизму є дискусійними. У XIX столітті виникли національні форми консерватизму в Європі. Російський консерватизм виникає в першій чверті XIX століття. Історія консерватизму у минулому нерідко писалася лібералами і супротивниками консервативної ідеології. Проблеми консерватизму в російській історіографії XIX і XX століття були ідеологізованими. Новий етап у вивченні консерватизму наступив в кінці 1980-х років. Автор аналізує нову книгу воронезького історика Аркадія Юрьевича Мінакова «Русский консерватизм в первой четверти XIX века» як першу спробу написання комплексної передісторії і історії російського консерватизму перших десятиліть XIX століття.
Ключові слова: консерватизм, націоналізм, історіографія, інтелектуальна історія

Conservatism belongs to the number of the most influential right political ideologies. The problems of genesis and early history of conservatism are debatable. National forms of conservatism developed in Europe in the 19th century. Russian conservatism arises up in the first quarter of the 19th century. History of conservatism was written by liberals and opponents of conservative ideology. The problems of conservatism in Russian historiography of the 19th and the 20th centuries were ideologized. A new stage in the conservatism studies started in the end of the 1980s. The author analyses a new book of Voronezh historian Arkadii Yur'evich Minakov «Russkii konservatism v pervoi chetverti XIX veka» as the first attempt to write complex pre-history and history of Russian conservatism in the first decades of the 19th century.
Keywords: conservatism, nationalism, historiography, intellectual history

На протяжении 1990 – 2000-х годов российская историческая наука и смежные дисциплины пережили прорыв, связанный с изучением проблем развития национализма, идентичности и этничности: на русском языке вышли переводные исследования о национализме, кроме этого появились уникальные исследования, написанные отечественными историками и посвященные различным аспектам и изменениям национального. Среди новейших публикаций, связанных с

этой тематикой – монография воронежского исследователя, доктора исторических наук, директора Зональной научной библиотеки ВГУ А.Ю. Минакова «Русский консерватизм в первой четверти XIX века», вышедшая в 2011 году¹. Книга А.Ю. Минакова представляет собой фундаментальное и комплексное исследование, как историографии русской консервативной мысли изучаемого периода, так и идеологических воззрений и концепций русских консерваторов и националистов² первой четверти XIX столетия.

Особое внимание в монографии А.Ю. Минакова уделено историографии русского консерватизма. Анализируя проблемы отражения истории консервативной мысли в научной литературе, А.Ю. Минаков указывает на то, что на протяжении длительного времени эта проблематика в значительной степени была политизированной, что соответствующим образом отражалось как на содержание, так и на идейной направленности издававшихся ранее исследований. А.Ю. Минаков полагает, что негативный образ консервативной идеологии сформировался и в силу того, что на протяжении длительного времени в его изучении доминировали авторы либеральной или радикальной политической ориентации, склонные видеть в консерватизме не объект научного исследования, а иную, противостоящую им политическую идеологию.

Значительное внимание А.Ю. Минаков уделил и историографической судьбе консерватизма в советский период. По мнению историка, после 1917 года «возникла искусственная “неактуальность” проблематики истории русского консерватизма» [С. 29], связанная в большей степени с причинами идеологического и политического характера. Исключением стали работы, возникшие в недрах тартуской семиотической школы [С. 31], которые в рамках филологической и / или литературоведческой парадигмы фактически исследовали наследие русских консерваторов. Монография А.Ю. Минакова представляет собой и одну из первых попыток рассмотреть современное состояние историографии русского консерватизма. Историографический обзор в книге А.Ю. Минакова обширен, автор анализирует различные точки зрения и научные концепции, которые высказывались или предлагались с целью интерпретации и / или изучения консервативной идеологии. А.Ю. Минаков, анализируя историографическое основание изучения русского консерватизма, не ограничивается беглыми и сжатыми характеристиками, а, наоборот, предлагает подробный и развернутый анализ рассматриваемых им текстов. В этом отношении монография А.Ю. Минакова выгодно отличается от аналогичных исследований, а историографический обзор фактически превратился в

исследование, выполненное в традициях интеллектуальной истории или истории идей.

Проблема генезиса, истоков и зарождения, русского консерватизма занимает одно из центральных мест в монографии А.Ю. Минакова. Рассматривая возникновение консерватизма в Российской Империи, А.Ю. Минакова, подчеркивая определенную общность в истории интеллектуальной традиции России и Запада, полагает, что «в период своего становления русский консерватизм был явлением, родственным западноевропейскому консерватизму» [С. 58]. С другой стороны, А.Ю. Минаков указывает и на то, что для русского консерватизма был характерен значительный антимодернизационный заряд, связанный с неприятием консерваторами последствий петровских преобразований [С. 58]. Кроме неприятия модернизации и страха перед возможными отголосками Французской революции в России, А.Ю. Минаков в качестве интеллектуальных истоков русского консерватизма приводит и «европеизацию части российской элиты, впитавшей и критически переосмыслившей идеи Просвещения, получившей интеллектуальное развитие в западноевропейских университетах» [С. 59].

В связи с этим, рассматривая проблемы генезиса русского консерватизма, А.Ю. Минаков уделяет особое внимание фигуре «пламенного реакционера» Жозефа де Местра [С. 107 – 108], роль которого в формировании консерватизма как идеологии европейского масштаба, не вызывает сомнений. Кроме этого, акцентируя внимание на определенной близости раннего русского консерватизма с европейскими аналогами, А.Ю. Минаков указывает и на то, что «ранние русские консерваторы разделяли те основные ценности, которые были характерны и для их западноевропейских единомышленников» [С. 60]. Развивая это предположение, А.Ю. Минаков подчеркивает, что на раннем этапе своего существования русский консерватизм представлял собой «реакцию на радикальную вестернизацию» [С. 59] и страх перед попытками реализации идей Просвещения в России. В этом отношении, вероятно, прав французский исследователь Цветан Тодоров, полагающий, что «национализм не был продуктом Просвещения, став в лучшем случае отклонением от него»³. Именно это «отклонение», альтернативность в наибольшей степени и проявилась в идеологии консерватизма, которая пребывает в центре рецензируемой монографии.

Кроме этого близость между западным и российским консерватизмом состояла и в том, что в России первые формы и проявления консервативной идеологии имели светский характер [С. 62], в большей степени апеллируя к ценностям лояльности и идее примата государства. С другой стороны, в монографии А.Ю. Минакова показана и

та роль, которая принадлежала Русской Православной Церкви [С. 267 – 330] в возникновении идеологии русского консерватизма и в формировании тех общественно-политических идей, которые получили особое развитие в период правления Николая I и были связаны с известной формулой С.С. Уварова «православие – самодержавие – народность» [С. 330], хотя некоторые элементы этой триады культивировались русскими консерваторами в первой четверти XIX века [С. 342 – 347].

Анализируя истоки русского консерватизма, А.Ю. Минаков указывает на особую роль в его возникновении интеллектуальных и политических фигур Российской Империи, среди которых были Г.Р. Державин [С. 69 – 80] и Н.М. Карамзин [С. 80 – 91]. В целом А.Ю. Минаков уделяет особое внимание тем авторам, которых можно отнести к «высокой культуре»⁴ или культуре господствующих классов. В этом отношении монография А.Ю. Минакова интересна в контексте изучения интеллектуальных и политических предпочтений элит. Среди бесспорных удач рецензируемой книги и то, что А.Ю. Минаков смог показать роль менее известных в массовом сознании исторических деятелей в формировании русского консерватизма. В частности, особое внимание им уделено той роли, которую в появлении консервативной идеологии в России сыграли А.С. Шишков [С. 91 – 99], Ф.В. Ростопчин [С. 99 – 107], С.Н. Глинка [С. 115 – 124]. Превращение в «героев» исследования как широко известных деятелей истории, так и фигур «второго плана» придает монографии А.Ю. Минакова комплексный характер, позволяя рассматривать ее как фундаментальное исследование, выполненное в соответствии с канонами жанра интеллектуальной истории.

Рассматривая проблемы генезиса и ранней истории русского консерватизма, А.Ю. Минаков особое внимание уделил французскому фактору. Франция и всё французское занимало совершенно особое и уникальное место в русской интеллектуальной истории первой четверти XIX столетия: периоды неприятия и отрицания Франции как родины опасных революционных идей чередовались с ростом интереса к этой стране. В частности, А.Ю. Минаков уделяет особое внимание феномену галломании, к которой ранние российские консерваторы относились крайне негативно [С. 67]. Особую роль в культивировании французских образов в негативном ключе сыграл А.С. Шишков, для некоторых текстов которого были характерны определенные проявления изоляционизма [С. 184 – 187]. Значительное место в монографии А.Ю. Минакова уделено политической роли российских консерваторов в 1807 – начале 1812 года. Особое место в рецензируемой

монографии уделено и тем успехам, которые были достигнуты ранними русскими консерваторами в 1812 – 1814 годах [С. 174 – 210]. А.Ю. Минаков показывает как неудачи России (до Отечественной войны 1812 года) на внешнеполитической арене, противостояние с Францией и военные поражения способствовали актуализации национального чувства [С. 109]. Кроме французского фактора определенную роль в возникновении российского консерватизма сыграл и еврейский вопрос [С. 73].

Рецензируемая монография А.Ю. Минакова стала удачным опытом не только изучения консерватизма, но и раннего этапа формирования русского национализма, особенно – в контексте формирования образов Другого⁵. Книга А.Ю. Минакова представляет особый интерес, так как содержит одну из первых попыток анализа и изучения еврейского вопроса в контексте развития, как консерватизма, так и русского национализма на столь раннем (первая четверть XIX века) этапе⁶. Возникновение русского консерватизма было связано с противоречиями российской модернизации, ее слишком быстрыми для XVIII – начала XIX века темпами, неспособностью, как общества, так и государства выработать стратегию эффективного сочетания и / или сосуществования старых и новых тенденций в социальном, политическом и экономическом развитии России. Завершающий этап в становлении русского консерватизма А.Ю. Минаков датирует 1815 – 1825 годами [С. 211 – 265], связывая его с активизацией консерваторов в сфере высшего образования, что было связано с попытками его клерикализации, а также в актуализации русского национального чувства [С. 266]. В этом отношении появление консерватизма является естественным и неизбежным этапом в интеллектуальной истории и идейной эволюции российского общества, что свидетельствует об определенной его близости, точнее – образованной части, к Западу и европейской политической культуре.

Подводя итоги настоящего обзора, во внимание следует принимать ряд факторов. Характерными чертами рецензируемой монографии А.Ю. Минакова является фундаментальность, комплексность и междисциплинарность. Автор проделал немалый труд, проанализировав как оригинальные источники (содержащиеся в пяти российских архивах), так и значительное число исследований. Работа А.Ю. Минакова интересна не только в контексте генезиса российского консерватизма, но и возникновения русского национализма. Книга А.Ю. Минакова, вместе с тем, в определенной степени выделяется на фоне многочисленной литературы, посвященной национализму.

Эта выделенность проявляется не в качестве исследования: монография А.Ю. Минакова, вне всякого сомнения, научна, академична и представляет собой бесспорную удачу автора. Особенность книги в ее основном «герое», точнее – в социальной принадлежности тех политических деятелей, о которых пишет А.Ю. Минаков. Если провести количественный анализ российских и зарубежных публикаций о национализме, то их основными героями, как правило, будут выходы из социальных низов, массы, угнетенные меньшинства, т.е. те акторы, которые в силу исторических обстоятельств боролись с теми деятелями (хотя в большей степени с их историческими и идеологическими наследниками), о которых пишет А.Ю. Минаков. В этом отношении книга А.Ю. Минакова представляет собой несомненную удачу современной российской историографии, так как содержит попытку показать и другое лицо национализма, в данном случае – раннего русского национализма – первыми теоретиками которого стали представители политических элит.

Анализируя проблемы консерватизма, А.Ю. Минаков фактически вышел за пределы заявленной темы, внося определенный вклад и в изучение ранней истории русского национализма. Это стало возможным в силу того, что рецензируемая книга написана в русле интеллектуальной истории. Именно это позволило автору проанализировать как общие (консервативные) политические идеи и концепции первой четверти XIX века, так и частные (националистические) настроения, которые только формировались и актуализировались авторами консервативной ориентации. В подобной ситуации монографию А.Ю. Минакова следует признать первой удачной попыткой приложения методов интеллектуальной истории к проблематике русского консерватизма.

М.К.

---

¹ Аркадий Юрьевич Минаков принадлежит к числу ведущих специалистов по истории русского консерватизма и раннего национализм. См.: Минаков А.Ю. Взгляды русских консерваторов первой трети XIX века на развитие промышленности / А.Ю. Минаков // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2010. – № 6. – С. 75 – 79; Минаков А.Ю. Возникновение русского консервативного национализма в первой трети XIX века / А.Ю. Минаков // Вестник РГУ им. И. Канта. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Вып. 12. – С. 12 – 17; Минаков А.Ю. Г.Р. Державин как представитель русского консерватизма / А.Ю. Минаков // Вестник ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2010. – Вып. 7. – С. 7 – 15. и др. Более полная библиография работ А.Ю. Минакова, посвященных консерватизму и национализму, доступна в рецензируемом издании. См.: Минаков А.Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века / А.Ю. Минаков. – Воронеж, 2011. – С. 513 – 519.

² О проблемах соотношения национализма и консерватизма см.: Малахов В.С. Национализм как политическая идеология / В.С. Малахов. – М., 2005. – С. 167 – 170; Сидорина Т.Ю., По-

---

лятников Т.Л. Национализм. Теории и политическая история / Т.Ю. Сидорина, Т.Л. Поляников. – М., 2006. – С. 201 – 207.

³ Подробнее см.: Тодоров Ц. Духът на Просвещението / Ц. Тодоров / прев. от френски Т. Атанасова, науч. ред. Ст. Атанасов. – София, 2009. – С. 28.

⁴ Подробнее в теоретическом плане о различных культурных уровнях в контексте генезиса политических идеологий см.: Шартъе Р. Интеллектуальные истоки Французской революции / Р. Шартъе / пер. с франц. О.Э. Гринберг. – М., 2001.

⁵ О формировании образов Другого подробнее см.: Нойманн И. Использование «Другого». Образы Востока и формирование европейских идентичностей / И. Нойманн / пер. с англ. В.Б. Литвинова и И. Пильщикова. – М., 2004.

⁶ Генезис раннего национализма относится к числу дискуссионных проблем. Синтетическая попытка анализа существующих подходов содержится в работах чешского историка М. Хроха. См.: Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации / М. Хрох // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр и др. – М., 2002. – С. 121 – 145.